УДК 541.127

ФИЗИЧЕСКАЯ ХИМИЯ

м. а. воротынцев, р. р. догонадзе, а. м. кузнецов

К ТЕОРИИ ПРОЦЕССОВ ПЕРЕНОСА ПРОТОНА В ПОЛЯРНОЙ СРЕДЕ

(Представлено академиком А. Н. Фрумкиным 13 IX 1972)

При рассмотрении процессов переноса заряда в полярных средах вследствие сильного взаимодействия заряда с оптическими фононами среды (поляризацией) практически единственным эффективным методом описания состояния системы в целом — электроны + фононы и ядра реагентов — является использование приближения Борна — Оппенгеймера (ПБО) для разделения электронного и ядерного движений ($^{1-3}$). Обычная постановка задачи включает в себя выделение из полного гамильтониана системы взаимодействий V_i и V_j , приводящих к переносу (или перераспределению) заряда, т. е. выделение начального (i) и конечного (f) каналов процесса. Применение ПБО в каждом канале позволяет построить канальные электронные термы $U_i(q)$ и $U_j(q)$ (термы нулевого приближения), включающие диагональную (по состояниям соответствующего канала) часть взаимодействия V_i или V_f . Перенос заряда отвечает переходам между термами U_i и U_j , которые осуществляются благодаря наличию недиагональных матричных элементов (электронных обменных интегралов) $\langle f|V_i|i\rangle$ и $\langle i|V_f|f\rangle$.

Задача отыскания вероятности перехода W_{ij} для произвольного вида колебательного спектра системы в начальном и конечном состояниях при наличии перепутывания пормальных координат решена для малых значений электронных обменных интегралов (неадпабатические переходы) (1, 2). Расчет для больших $|\langle i|V_{ij}|f\rangle$ (адпабатический переход) до настоящего времени удалось выполнить только для случая, когда частоты колебаний и системы нормальных координат в начальном и конечном состояниях одинаковы, а колебательный спектр в целом удовлетворяет условию (3, 4).

$$\hbar\omega_k \ll kT$$
. (1)

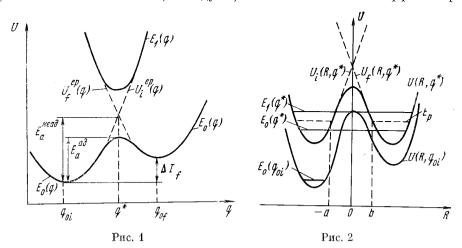
В этом случае можно показать, что задача формально сводится к отысканию вероятности перехода между двумя эффективными одномерными термами, характеризующимися частотой $\omega_{\text{эфф}}$.

Ниже будет рассмотрен класс процессов, в которых в результате переноса заряда изменяется не только состояние электронов и низкочастотных (в смысле (1)) фононов, но и состояние высокочастотного локального колебания

$$\hbar\omega_n \gg kT \tag{2}$$

в отсутствие перепутывания нормальных координат на примере переноса протона между двумя молекулами в растворе, находящимися на фиксированном расстоянии друг от друга (или между двумя узлами кристаллической решетки). Для простоты предполагается, что обе молекулы и протон расположены на одной прямой, и учитывается движение протона только вдоль его химических связей в молекулах (модель линейного комплекса). Заряженный протон сильно взаимодействует с оптическими фононами. Учитывая большое различие между частотой колебаний протона ω_p и частотами фононов ω_h , для описания состояния протона в начальном и ко-

нечном каналах воспользуемся также ПБО с тем, чтобы отделить движение протона от остальной колебательной системы (двойное адиабатическое приближение). Это позволяет ввести электрон-протонные канальные термы $U_i^{ep}(q)$ и $U_i^{ep}(q)$ (рис. 1). (На рис. 1 схематически изображены эффективные одномерные термы, эквивалентные многомерным термам фононной подсистемы.) Переход системы из начального состояния в конечное отвечает переходу между этими термами, который осуществляется благодаря наличию недиагонального матричного элемента V_{ep} , представляющего обменный интеграл от энергии взаимодействия как по электронным, так и по протонным начальной и конечной волновым функциям. При этом при не слишком больших (по модулю) значениях теплового эффекта про-

цесса ΔI_f (рис. 1) (пормальная область) для полностью неадиабатического перехода можно ограничиться рассмотрением термов $U_i^{ep}(q)$ и $U_f^{ep}(q)$, отвечающих невозбужденным начальному и конечному колебательным состояниям протона (двухуровневое приближение) (2).

Выражение для вероятности полностью неадиабатического перехода (как по электронам, так и по протону) можно получить в рамках первого порядка теории возмущений по V_{ep}

$$\begin{split} W_{if} &= \frac{\omega_{\partial \Phi \Phi}}{2\pi} \cdot \varkappa_{ep} \cdot e^{-E_a^{\text{Hea}\Pi}/kT};\\ \varkappa_{ep} &= |V_{ep}|^2 \cdot \left(\hbar^2 \omega_{\partial \Phi \Phi}^2 kT E_r \frac{\pi^{-3}}{4}\right)^{-1/2} \equiv \frac{2|V_{ep}|^2}{V_{\text{EDHT}}^2}, \end{split} \tag{3}$$

где энергия активации $E_a^{
m Heag}$ определяется точкой пересечения термов $U_i^{ep}(q)$ и $U_f^{ep}(q)$ (рис. 1). При этом необходимо выполнение условий

$$2\pi |\langle i|V_i|f \rangle|^2/\hbar |v_p| \cdot |F_i{}^p - F_f{}^p| \ll 1;$$
 $\varkappa_{ep} \equiv 2|V_{ep}|^2/V_{\text{крит}}^2 \ll 1,$ (4) где $F_i{}^p = \partial U_i/\partial R$ и $F_f{}^p = \partial U_f/dR$ – наклоны электронных термов $U_i(R;q^*)$ и $U_f(R;q^*)$ начального и конечного состояния (при значении нормальных координат фононов, отвечающих седловой точке на пересечении электрон-протонных термов $U_i^{ep}(q^*) = U_f^{ep}(q^*)$ (рис. 1)) в точке их пересечения, а $|v_p| = \sqrt{2[U_i(0;q^*) - E_p]/m_p}, E_p$ энергия основного колебательного состояния протона в каналах реакций *.

Обменный интеграл V_{ep} в квазиклассическом приближении можно аппроксимировать выражением

$$|V_{ep}| \sim |\langle i|V_i|f\rangle| \exp(-\sigma_{\text{Heag}}/2),$$
 (5)

^{*} Условие типа первого неравенства в (4) было получено в (9) для одномерных линейных термов.

$$\sigma_{\text{Heag}} = \frac{2}{\hbar} \int_{-a}^{0} dR \sqrt{2m_{p} [U_{i}(R; q^{*}) - E_{p}]} + \frac{2}{\hbar} \int_{0}^{b} dR \sqrt{2m_{p} [U_{f}(R; q^{*}) - E_{p}]},$$
(6)

где коэффициент пропорциональности зависит от формы термов.

При большой величине электронного обменного интеграла $|\langle i|V_i|f\rangle|$ может оказаться выполненным условие, обратное первому неравенству в (4), в то время как условие типа $\kappa_{ep} \ll 1$ все еще может иметь место. Этот случай соответствует тому, что электроны успевают адиабатически подстраиваться под изменение состояния протона, в то время как процесс в целом является неадиабатическим, так как протон не успевает адиабатически подстроиться под изменение состояния фононов среды.

Исходя из этого, для нахождения вероятности перехода протона W_{ij} удобно с самого начала рассмотреть основной адиабатический электронный терм U(R,q) точного гамильтониана (с учетом недиагональной части взаимодействий V_i и V_j). На рис. 2 схематически показаны сечения этого терма, соответствующие различным фиксированным значениям q. Учитывая медленность фононной подсистемы (q), можно найти уровни энергии протона $E_0(q)$, $E_1(q)$,... в потенциальной яме U(R;q) (рис. 2), т. е. электрон-протонные термы (рис. 1). Для вычисления W_{ij} ниже воспользуемся часто используемым в теории столкновений двухуровневым приближением (критерии применимости этого приближения в задачах данного типа см. в $(^7)$). В этом случае можно ограничиться рассмотрением только основного $E_0(q)$ и первого возбужденного $E_1(q)$ уровней протона в потенциале U(R;q), качественный вид зависимости которых от q показан на рис. 1.

При постановке задачи о расчете вероятности перехода протона от одной молекулы к другой следует учесть, что вследствие взаимодействия протона с фононами конфигурация потенциальной ямы $U(R;\ q)$ для протона зависит от значений нормальных координат фононов $\{q_k\}$. При значениях q_k , близких к q_{k0}^i , минимум левой потенциальной ямы расположен существенно пиже минимума правой ямы (рис. 2), так что волновая функция $\Phi_0(R; q)$ основного состояния протона, являющаяся собственной функцией полного гамильтониана для ядер за вычетом кинетической энергии фононов, отвечает локализации протона вблизи первой молекулы (рис. 2). При изменении координат фононов q_k минимум левой ямы поднимается по отношению к минимуму правой ямы. При этом два нижних уровня энергии $E_0(q)$ и $E_1(q)$ в потенциале $U(R;\ q)$ сближаются, так что при $\{q_h=q_h*\}$ разность E_1-E_0 проходит через минимум, причем минимальное расстояние между этими уровнями $\hat{\Delta}E_{\mathrm{ag}}=\min\left(E_{\mathrm{1}}-E_{\mathrm{0}}\right)$ определяет величину «расщепления» соответствующих электрон-протонных термов $E_0(q)$ и $E_1(q)$ (рис. 1). При дальнейшем изменении координат q_h расстояние между уровнями E_0 и E_1 снова возрастает, а минимум правой ямы опускается ниже минимума левой ямы. При значениях координат q_k , близких к q_{k0}^f , волновая функция основного состояния протона $\Phi_0(R;q)$ отвечает локализации протона у второй молекулы. Таким образом задача вычисления вероятности переноса протона сводится к отысканию вероятности того, что при прохождении системы через область вблизи точки $\{q_h*\}$ она останется на нижнем электрон-протонном терме $E_0(q)$. Вероятность такого перехода существенно зависит от величины «расщепления» $\Delta E_{\mathrm{a}_{\mathrm{A}}}$ электронпротонных термов $E_0(q)$ и $E_1(q)$ (8, 9).

Если $\Delta E_{\rm ag}$ мало, так что выполняется условие

$$\varkappa_{ep}{}^{a\pi} = 2\pi \left(\Delta E_{a\pi}/2\right){}^{2}/\hbar v_{T} |\widetilde{F}_{i} - \widetilde{F}_{j}| \equiv (\Delta E_{a\pi}/2)^{2} (\hbar^{2} \omega_{a\phi\phi}{}^{2} kT E_{\tau}/4\pi^{3})^{-\frac{1}{2}} \ll 1,$$
(7)

то для вероятности перехода получаем (5)

$$W_{if} = \frac{\omega_{a\phi\phi}}{2\pi} \varkappa_{ep}^{a\pi} \exp\left(-\widetilde{E}_a^{\text{Heag}}/kT\right).$$
 (8)

Выражение (8) отличается от (3) заменой κ_{ep} на $\kappa_{ep}^{a\pi}$. Энергия активации $\widetilde{E}_a^{\text{неад}}$ в этом случае определяется точкой пересечения электрон-протонных термов $\widetilde{U}_i^{ep}(q)$ и $\widetilde{U}_f^{ep}(q)$, которые вводятся согласно соотношениям

$$E_{0,1}(q) = \frac{1}{2} \{ [\widetilde{U}_i^{ep}(q) + \widetilde{U}_f^{ep}(q)] \mp \sqrt{[\widetilde{U}_i^{ep}(q) - \widetilde{U}_f^{ep}(q)]^2 + (\Delta E_{ag})^2} \}, \quad (9)$$

где знак минус относится к терму $E_0(q)$, а знак плюс — к терму $E_1(q)$. Величины $\widetilde{F}_i = \partial \widetilde{U}_i^{ep} / \partial q$ и $\widetilde{F}_f = \partial \widetilde{U}_f^{ep} / \partial q$ представляют наклоны термов $\widetilde{U}_i^{ep}(q)$ и $\widetilde{U}_f^{ep}(q)$ в точке их пересечения.

«Расщепление» $\Delta E_{\rm ag}$ может быть малым, несмотря на большую величину электронного обменного интеграла, вследствие того, что вероятность туннельного просачивания протона из одной потенциальной ямы в другую (рис. 2) мала. В квазиклассическом приближении $\Delta E_{\rm ag}$ можно аппроксимировать выражением типа

$$\Delta E_{\rm ag} \sim \hbar \omega_p \exp\left(-\sigma_{\rm ag}/2\right); \quad \sigma_{\rm ag} = \frac{2}{\hbar} \int dR \, \sqrt{2m_p \left[U\left(R;\,q^*\right) - E_0\left(q^*\right)\right]}, \quad (10)$$

где коэффициент пропорциональности зависит от формы потенциальной ямы $U(R;\,q^*)$. Таким образом, даже при больших величинах электронных обменных интегралов процесс в целом может иметь существенно неадиабатический характер, связанный с подбарьерным прохождением тяжелой частины.

Наконец, если $\Delta E_{\rm ag}$ является достаточно большим, так что выполняется условие, обратное (7), т. е. протон также успевает адиабатически подстраиваться под изменение состояния фононов (полностью адиабатический переход), для вероятности перехода получим (5)

$$W_{if} = \frac{\omega_{a\phi\phi}}{2\pi} \exp\left(-E_a^{a\pi}/kT\right). \tag{11}$$

Формула (11) отличается от (8) заменой множителя $\varkappa_{ep}^{a\pi}$, определяющего вероятность перестройки состояния протона при прохождении фононной подсистемы через область пересечения термов $U_i^{ep}(q)$ и $U_f^{ep}(q)$, на единицу. Кроме того, энергия активации $E_a^{a\pi}$ теперь определяется седловой точкой на электрон-протонном терме $E_0(q)$.

Институт электрохимии Академии наук СССР Москва Поступило 21 VIII 1972

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

¹ R. Киво, Ү. Тоуога wa, Progr. Theor. Phys., 13, 160 (1955). ² M. A. Воротынцев, А. М. Кузнецов, Вестн. Московск. унив., сер. физ., в. 2, 146 (1970). ³ И. Г. Ланг, Ю. А. Фирсов, ЖЭТФ, 54, 826 (1968); ФТТ, 9, 3422 (1967). ⁴ Р. Р. Догонадзе, А. М. Кузнецов, Итоги науки, Кинетика и катализ, 1973, М., 1973. ⁵ М. А. Воротынцев, Р. Р. Догонадзе, А. М. Кузнецов, Вестн. Московск. унив., сер. физ., в. 1 (1973). ⁶ В. К. Быховский, Е. Е. Никитин, М. Я. Овчинникова, ЖЭТФ, 47, 750 (1964). ¹ М. А. Воротынцев, Р. Р. Догонадзе, А. М. Кузнецов, ФТТ, 12, 1605 (1970). в L. D. Landau, Sov. Phys., 2, 46 (1932). в А. М. Дыхне, А. В. Чаплик, ЖЭТФ, 43, 889 (1962).